

ГЛАВА 4. МЕРТВЕЦ-БЕГЛЕЦ

Приехав обратно в Коломну, Вольдемар первым делом отправился в цветочный магазин и купил огромный букет роскошных красных роз. Заказал такси и поехал домой к Анне, будучи твердо уверенным в своем решении. Он знал, на что идет и что ему грозит. Дверь, в трусах и майке, открыл Максим, Вольдемар оттолкнул его в сторону и обутым вошел в гостиную.

— Это тебе. — Вольдемар протянул Анне букет роз. — Ты сегодня очень красивая.

Ошарашенная Анна молча приняла букет, но так и не поняла, что именно сейчас происходит.

— Ты совсем охерел?! — В комнату вошел Максим.

Он попытался схватить Вольдемара за шею, но Бархоткин быстро нырнул вниз и нанес Максиму удар ногой в грудь, так что муженек отлетел на кровать, мягко приземлившись на кучу подушек.

— Только подойди ко мне еще, — без шуток предупредил Вольдемар. — Я тебе ноги сломаю!

— Я сейчас полицию вызову! — жалобно пискнул Максим.

— Вызывай, вызывай... От имени кого будешь вызывать? От имени Максима Шевелькова или от имени Андрея Коробченко?

Максим, находясь в шоке, так и застыл на месте. Имя Андрей Коробченко ошеломило его, парализовав по рукам и ногам.

— Да, да. Мне все известно. — Вольдемар улыбался. — Так кого ты там, Коробченко, хотел вызывать?

Максим молчал. Тогда Вольдемар подошел к Анне, встал на одно колено и протянул ей раскрытую бархатную коробочку с золотым колечком:

— Выходи за меня замуж.

Максим будто язык проглотил, поджал губы и притих. Анна смотрела круглыми глазами на ничего не возмущающего мужа.

— Ничего не понимаю, — сказала она. — Какой-то бред!

— Никакой не бред! Все наяву. А теперь немного конкретки. — Вольдемар поднялся с колен, захлопнул коробочку и стал длинными шагами ходить по комнате. — Дело в том, Ань, что Максим не настоящий твой муж! Он вообще тебе не муж! Скажу больше, это даже не Максим, его настоящее имя Андрей Коробченко. Он сидел вместе с твоим Максимом на одной зоне. Понимаю, неприятная информация, но придется принять как факт.

— Не может этого быть... — промолвила Анна.

— Дело в том, что твой Максим не призывался в армию, он там даже никогда не был.

— А где же он тогда был все это время?

— Он сидел в тюрьме за ограбление продуктовой палатки. Поскольку эта была первая судимость, суд проявил снисхождение и назначил минимальное наказание, всего два года. Однако был один значительный минус. Поскольку у нас в стране тюрьмы переполнены и мест на всех не хватает, Максим Шевельков отбывал наказание в колонии строгого режима, где совершенно другие условия содержания. — Вольдемар перестал ходить из угла в угол и остановился, прижавшись спиной к стене. — Настоящий Максим знал, что рано или поздно его поймают, но он очень сильно любил тебя, Ань, поэтому ни за что на свете не хотел потерять.

Когда ему пришла повестка явиться на допрос к следователю, он вполне отдавал себе отчет, что, скорее всего, его арестуют. Поэтому он соврал тебе, Ань, что его скоро забирают в армию, и тебя совершенно не удивил тот факт, когда он тебе звонил с зоны, что ему предстоит служить два года, но, возможно, и дембель-

нется раньше. Хотя это всем известный факт, что сейчас обязательная служба в армии составляет всего один год. Такая нестыковка должна была тебя насторожить!

— А как же он?! — Анна редела, закрыв лицо руками.

— Умер, якобы по болезни в тюремном госпитале.

На зоне он подхватил острую форму воспаления легких и спустя месяц помер от удушья. Уж не знаю, помог кто-то ему отправиться на тот свет либо действительно болезнь так подкосила, сейчас по этому факту проводится следственная проверка в отношении начальства колонии. Уведомление о смерти Максима Шевелькова было направлено родителям. Но сама знаешь, отец помер, а мать пьет не просыхая, поэтому смерть сына осталась незамеченной. А дальше начинается самое интересное. Можно я окошко на балконе открою, а то душно тут у вас. — Открыв окно, Вольдемар продолжил: — Первое, что меня насторожило, — это надгробная табличка, которую я увидел ночью во время пожара на кладбище, когда ездил навещать зэка, жившего раньше в соседней квартире до Лгунова. Его посадили за убийство жены, но он здесь абсолютно ни при чем! Но об этом позже. А пока об увиденной надгробной табличке. Мне очень повезло, так удачно совпали обстоятельства!

На кладбище я увидел крест с табличкой и тусклой фотокарточкой, где было написано: Максим Шевельков. В силу определенных обстоятельств я сначала не придавал этому большого значения, но затем случайно увиденная надпись сама собой всплыла в сознании. Тогда я позвонил девушке Пелагее, я познакомился с ней в колонии, все в тот же раз, когда ездил навещать зэка. Пелагея почему-то подумала, что я тайный журналист, и раскрыла мне коррупционные тайны о начальстве колонии, но это вопрос не на мою зарплату, сейчас этим занимаются специальные органы. Вернемся к нашим баранам! Я попросил Пелагею, чтобы она сходила на кладбище днем. Она прислала мне фотографии того места, где похоронен настоящий Максим Шевельков. Все совпало! И годы жизни, и дата, когда Коробченко вернулся якобы из армии под личиной Максима Шевелькова. Андрей и Максим были внешне очень похожи друг на друга. Практически одно лицо! Поразительное сходство! Кстати, к вопросу о сходстве. Есть в нашем преступном поезде еще два похожих пассажира, но эти действительно родственники, родные братья. Это надзиратель в тюрьме и охранник, работавший у убиенного Аристарха Владленовича Лгунова.

— Как? — ахнул от удивления Коробченко.

— Вот так! С легкой подсказки сотрудницы колонии Пелагеи не составило труда вычислить родство. Ведь твое липовое освобождение, Андрюша, проспонсировало агентство недвижимости «УЮТ-terra». Чей логотип

на визитке красуется рядом с логотипом магического салона Лгунова. И раздавались эти визитки всем подряд, все в том же салоне Аристарха Владленовича.

— Лгунов... Мудак! Говорил я ему: погорим мы с твоими фокусами.

— Я сначала долго думал, какая здесь связь? А потом наконец допетрил. Когда я возвращался домой, после загула от прекрасной дамы, я видел тебя, Максим, точнее, Коробченко... Видел вместе не с Губошлеповой, а совершенно с другой женщиной!

— Прекрасная дама? — спросила Анна. — Какая еще прекрасная дама?

— Не переживай, ты гораздо красивее! — успокоил Вольдемар. — До прекрасной дамы мы доберемся чуточку позже. А пока давайте разберемся с привидением, которое так часто повадилось посещать это жилище. Вся суть в агентстве недвижимости, точнее, во владелице по имени Татьяна Окуневская.

— Как? Откуда? — Коробченко открыл от удивления рот.

— О-о-о... Вы не представляете, что вам может рассказать охранник торгового центра всего за три бутылки водки.

— Какой еще охранник?

— Охранник торгового центра, где на одном из этажей располагается агентство недвижимости «УЮТ-terra». У которого я вас и встретил однажды ранним утром, вы шли так мило, взявшись за руки. Неужели забыли?

— Взнявшись за ручки? У какого торгового центра? — недоумевала Анна.

— Ты, Ань, между прочим, в это время лежала в больнице, когда потеряла ребенка. А муженек твой и не муженек вовсе, в этот момент забавлялся с другой женщиной. Эх! Все-таки сплетни — великая сила для раскрытия преступления! В этом торговом центре все про всех знают, кто с кем спит, кто с кем не спит. Особенно такие люди, как охранники. Кладезь информации! Они же каждый день на посту. Вот один мне и поведал такую информацию, закачаешься! Оказывается, твой якобы муж, который у тебя третий месяц зарплату не получает и не работает нигде вовсе — охранник его опознал, — каждый день под ручку с одной женщиной входит и выходит. А эту самую женщину зовут Татьяна Окуневская, она-то и есть владелица агентства недвижимости, а также владелица компании по поставке биологически активных добавок в аптеки нашего города. Я тут выяснил одну интереснейшую деталь, это активно муссировалось одно время во всех СМИ. В Россию контрафактным путем было завезено около шести тонн просроченного лекарственного препарата «Бра-мострикоз», который вообще запрещен на территории

Российской Федерации. Это такое вещество, из него делают препарат для похудения «Рамонабад». Можно сказать, основной компонент. Ну делают и делают, скажете вы, что тут такого особенного?! А то, что в кофе, от которого у всех поголовно возникали глюки, был добавлен в больших количествах наркотик «Брамострикоз». Теперь внимание! Самый главный вопрос — кто поставщик?

В комнате наступила тишина.

— Нету версий? А поставщик волшебного кофе — компания Татьяны Окуневской. Бинго! — Вольдемар отвесил хук воображаемому сопернику. — Именно ее компания является главным поставщиком этого дерьма! А также, теперь загибаем пальцы, госпоже Окуневской принадлежит агентство недвижимости «УЮТ-terra», магазин подарков и сувениров «Кот Бегемот», откуда та самая маска, что забыл нерасторопный призрак на кухне после нападения с шуруповертом. Маска именно из магазина «Кот Бегемот», это подтверждает ярлык на обороте. И еще ей принадлежит один благотворительный фонд, являющийся главным меценатом музеев и театров Коломны.

— Практически Менделеев, — ахнула Шевелькова. — Большой ум, только с отрицательным значением.

— М-да, почти!.. Это ведь Окуневскую видел журналист Блюров на премьере пьесы «На дне». Это ведь Окуневская сидела на спектакле рядом с Коробченко. Я ведь говорил, что видел! И последнее доказательство. Я сверил даты по журналу, который тщательно ведет охрана торгового комплекса. Так вот, Окуневской в те дни, когда к Ане навевался призрак, не было на работе. Думаю, теперь неоспоримо доказано, кто скрывается под маской призрака.

Дверь шкафа неожиданно скрипнула, и оттуда вышла прекрасная дама, брюнетка с коротко стриженными волосами. Она со злостью и отвращением смотрела на Вольдемара. Неспешно пройдя вдоль комнаты, она присела на диван, откинулась вальяжно назад, закинув по-аристократски одну ногу на другую.

— Не могу в это поверить. Получается, со слов охранника, это вы! Это вы недавно сменили прическу, остригли свои пышные огненно-рыжие волосы и перекрасили в черный цвет.

— А ты, я смотрю, капитан очевидность, — съязвил Коробченко.

— Bravo, bravo! — произнесла прекрасная дама и медленно захлопала в ладоши. — А теперь послушай меня, мальчик, ты вляпался в крупные неприятности. Я тебя с этим поздравляю! Ты нашел на свою задницу приключений. Теперь танцуй!

Вольдемар прикрыл ладонью рот и с ужасом произнес:

— Татьяна Окуневская и прекрасная дама — один и тот же человек. Ексель-моксель! Но... — Высморкавшись в платок, Вольдемар в свойственной ему манере растекся мыслью по дереву. — Это получается, вы специально вытащили Коробченко с зоны с целью использовать его в махинациях. Ну и так, вообще, для своих плотских утех. Какая вы все-таки извращенка! Любительница грязных апартаментов и молодого тела! А ведь такая прекрасная дама...

— Да, совершенно верно. Меня зовут Татьяна Окуневская, а для друзей просто прекрасная дама.

— Вы сегодня без парика? — пытался отшучиваться Вольдемар, но это у него плохо получалось.

— Не хаами, сопляк! Пока я тебе язычок не подрезала. Ты с кем тягаться вздумал?!

— Пардон, мадам! Но я только одного понять не могу, каким боком сюда затесался Лгунов? Какова его роль в этом балаганчике?

— Лгунов — придурок! Помешанный на эзотерике и тщеславии. Возомнил себя богом. За что и поплатился. — Окуневская встала с дивана. — Его роль была — служить прикрытием, сейчас в стране пошла целая мода на всяких экстрасенсов, магов и колдунов. Народ толпами ломанул за неведомой ему помощью, хотя по факту помощи никакой нет. Лгунов продавал воздух, завернутый в блестящую упаковку. — Прекрасная дама достала сигарету и закурила, дым был ей так к лицу. Жадно сделав несколько затяжек, она продолжила: — Но люди такие тупые, что готовы нести последние сбережения, чтобы услышать никчемные советы дешевого психолога, которым грош цена. Советы, завернутые в обертку пророчества. Самовнушение, не более того. Владленович прекрасно справлялся со своей работой, но потом ему от успеха снесло башню. Он же участвовал в шоу по телевизору — «Битва парапсихологов», кажется. Взял у меня взаймы кучу бабок. Дал на лапу кому сколько нужно, чтобы ему заранее сливали информацию о том, какие будут конкурсы. И ведь победил, чудило! Лучший экстрасенс в России, мать его! Посланник с другой планеты, вот на этой теме его и заклинило. А народ толпами прет, из других городов приезжают, полный коридор клиентов. Столько желающих исцелиться, придурки... Короче, стал наш Аристарх перетягивать одеяло на себя. Даже начал мне какие-то проповеди по телефону читать о бренности души. А когда дело до распила бабок дошло от продажи квартир, отжатых законным образом у его клиентов, он вообще заартачился, хотел практически всю выручку себе заграбастать. Пришлось мне грохнуть его из ружья дуэтом, чтобы знал, на кого пасть разевает. Как говорится, бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе. — Окуневская засмеялась и выкинула окурок в окно.

— А дед? — спросила Анна. — Разве не дед убил Аристарха Владленовича? По телевизору показывали.

— Ой, я тебя умоляю, — цинично опровергла Окуневская. — Старикашка Макар умственно отсталый от рождения, инвалид. Влюблен в меня по уши. Готов жизнь отдать. Вот я и поставила его перед фактом по приколу. Если любишь — готов на себя мою вину взять, сознаешься в убийстве? Вот он, дурачок, и поперся в телик заявление делать. А журналисты, им того и надо, раздули из мухи слона! Но дедуля в этом плане кремень, человек слова. Если чего сказал, обязательно сдает. А вот пускай теперь следяки носом землю роют и думают, кто там виноват. Дедуля этого колдуна завалил или кто еще... Один хрен, с меня взятки гладки, все равно ничего не докажут.

А тебя, говнюк Андрейка, я по глупости с нар вытащила. Так бы и чалился сейчас на зоне за убийство этой потаскушки-малолетки, если бы я кого надо не подмала. Неблагодарная ты свинья! — Окуневская отвесила Коробченко хлесткую пощечину. — Сучонок неблагодарный! Я тебе чего велела делать, козел? Охмурить эту дуру Шевелькову и развести на бабкину квартиру, так как родственников больше никаких у нее нет, она прямиком тебе достанется, как законному супругу. А ты развел тут семейный быт. Люблю, не люблю...

— Думаю, этого будет достаточно, чтобы упрятать вашу парочку за решетку, — перебил Окуневскую Вольдемар.

— Не беги вперед паровоза! Ты думаешь, я такая дура, чтобы оставить тебя в живых?

В дверь позвонили, а затем сильно постучали кулаком.

— Кто это? — испугался Коробченко.

— А это вас арестовывать пришли, — ответил Вольдемар.

— Ну-ну, — улыбнулась Окуневская.

Анна пошла открывать дверь, но когда она вернулась обратно в комнату, на ней не было лица. Через секунду вслед за ней вошел чокнутый шляпник и его свита, трое мужчин с холодным оружием в руках.

— Значит, так, мальчишки! — Окуневская хлопнула в ладоши. — Сейчас вы убьете вот эту девку, а затем и вот этого субчика. — Она указала пальцем сначала на Анну, потом на Вольдемара.

— Что потом? — спросил чокнутый шляпник.

— Потом мы при помощи кофе усыпим этого говнюка!

Андрей Коробченко значительно напрягся, но спорить с госпожой не осмелился.

— И свалим всю вину на него?

— Да! Теперь слушай дальше. Как сознательные граждане, мы вызовем ментов, предварительно обста-

вив здесь все таким образом, чтобы это выглядело как убийство на почве ревности. Посудите сами, люди добрые. Пришел законный муж с работы домой, а жена с любовничком кувуркается! Тут у кого хочешь сердце не выдержит. Вот и зарезал он жену и любовника в состоянии аффекта. А в качестве доказательств вот еще цветы и кольцо валяется, признаки измены налицо. И мотив заодно.

— Го-ло-ва! — с уважением одобрил шляпник.

— Чего стоишь?! Начинать! — гаркнула Окуневская.

— Ребят, помните, как тогда в соседней квартире все обставили? Только сейчас должно быть два трупа, — обратился он к своей свите. — Все понятно? Тогда выполнять!

Бандитская тройка с холодным оружием в руках стала медленно приближаться к Анне и Вольдемару.

— Не бойсь, Анька, прорвемся! — обнадеживающе успокоил Вольдемар и ударил бандита ногой по руке, в которой находился нож.

Ножик отлетел в сторону. Обезоружив бандита, Вольдемар нанес ему несколько ударов кулаком в голову, отправив его в нокаут. Второму участнику банды он нанес размашистый удар между ног, будто пробивал одиннадцатиметровый пенальти, но бил не на точность, а на силу. Третий преступник слегка ранил Вольдемара, порезал плечо, но схватку остановила Окуневская. Она достала пистолета и крикнула:

— Тихо!

Все замерли.

— Всё оказалось сложнее, чем я думала, — с жалостью сказала Окуневская. — Прибегнем к более тяжелой артиллерии! Придется тебя, драчуна, завалить из пистолета, и девку тоже... А потом вложим пистолетик в руку спящему Андрюшке Коробченко, и тогда все встанет на свои места. Версия убийства в состоянии аффекта на почве ревности. Идеально подходит!

Окуневская водила дулом пистолета, попеременно целясь то в Вольдемара, то в Анну, решение давалось ей с трудом. Мысленно гадая, в кого же сделать первый выстрел, она покусывала губы и все время одним глазом посматривала на Андрея Коробченко, будто бы задумала переменить изначальную комбинацию. Напряжение повисло в воздухе. Вдруг в комнату через балконное окно, весь обвешанный альпинистским обмундированием, сжимая в руках автомат Калашникова, влетел Витек Тютин. Он ударил Коробченко прикладом автомата по голове и отрывисто прокричал:

— Руки за голову! Всем оставаться на своих местах! Мордой в пол! Полиция!

Окуневская от испуга попятилась назад, нажала на курок и выстрелила в Анну.

— Я люблю тебя! — закричал Вольдемар и закрыл своим телом возлюбленную.

ГЛАВА 5. СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

В теплый летний вечер на берегу реки Оки в закрытом байк-клубе мотоциклистов движения «Ночные волки» игралась свадьба Вольдемара Тарановича Бархоткина и Анны Витальевны Шевельковой. Повенчались они в храме Пресвятой Троицы, что находится через дорогу от байк-клуба. Венчал союз Анны и Вольдемара старинный приятель Бархоткина священник Виктор Дюков. До того как принять сан священника, Виктор носил прозвище Индюк (производное от фамилии) и играл на барабанах в одном рок-проекте вместе с Семеном Веревкиным, русский аналог американского дуэта White Stripes. В отечественной интерпретации дуэт носил название «Сим-карта на двоих». Надо отметить, что Веревкин тоже присутствовал на свадьбе, правда, в более привычном для себя амплуа артиста. Вместе со своей музыкальной командой «Шыринка» он на сцене дергал за струны электрической гитары и хрипел утробным голосом в микрофон частушку-нескладушку:

Светочка-конфеточка
Задрала подольчик,
Под подольчик заглянул
Мальчик-колокольчик!

* * *

Рядом с Вольдемаром стояла супруга Анна. Изысканное белое платье сексуально облегло ее аппетитные груди, плечи и бедра. Анна держала бокал игристого шампанского в руках, в ее глазах блестели искорки счастья. Гости бродили вдоль накрытых столов. Мама Вольдемара постаралась на славу, по уникальной рецептуре приготовили мясо «Экстази», салат «Ху из ху», «Слизистый суп», «Кельтские щи», «Фрикадельки из крокодила в реке Лимпопо», «Жареную буку», «Гречневый рис», «Дубовые оладьи», варенье из огурцов, омлет из бананов, острую закуску «Московский муж ушел к провинциальной любовнице», «Северянинские ананасы в шампанском» и другие оригинальные творения из области кулинарии. Мама Вольдемара очень переживала, всем ли хватит два вагона еды, которые она наготовила. Поэтому в качестве запаса на случай непредвиденной ситуации — вдруг на праздник заглянет Робин-Бобин — решили сделать склад с дополнительными продуктами, чтобы никто не остался голодным. Пищевую заготовку разместили в двух шатрах за сценой.

Свадьбу решили провести в формате выездной регистрации. Дизайнер Генрих Сапфиров под псевдонимом Фридрих I сконструировал необычную острогольную арку. Впоследствии авангардная инсталляция получила крупную премию на одном известном биенале в Голландии. Работа Сапфиорова победила в номинации с длиннющим названием «Расширение границ современного искусства в форме протеста». Против кого или чего протестовал непризнанный на родине гений «узник режима» Генрих Сапфиров, науке неизвестно.

Около арки стояла грузная тетка в строгом чопорном костюме, специально приехавшая сказать речь и создать атмосферу настоящей регистрации брака. Хотя на самом деле это имитация: Анна и Вольдемар зарегистрировали брак еще неделю назад. Вдвоем, тихо и скромно, они пошли в загс и поставили размашистые закорючки на нужных документах, тем самым юридически узаконив свои отношения. Аня хотела сначала просто пожить вместе, проверить чувства, испытать отношения. Но Вольдемар сказал категорическое «нет». И сам настоял на венчании. Особых проблем при разводе с самозванцем Максимом не возникло. Как только прокурор вынес официальное заключение, какой Лжедмитрий скрывается под личиной покойного уголовника Шевелькова, брак тут же признали недействительным и аннулировали. Вот тут у Анны и началась депрессия. Еще бы, такие психологические потрясения за месяц. Избиение, выкидыш, фальшивый муж, развод и практически сразу новая свадьба. Замуж она больше не хотела, и Вольдемару пришлось пуститься в долгие уговоры, чтобы затащить невесту под венец. «К чему нам это все? Нашлепка в паспорте. Давай вместе просто жить, и все», — сопротивлялась Анна. Но Бархоткин привел один железный довод, перед которым не устояла бы любая женщина. «Ань, ты понимаешь, какое дело, — непоколебимо сказал он. — Пожить, конечно, можно, это даже удобней в каком-то смысле. Но скрепы нет. Это я сегодня с одной, завтра с другой, а послезавтра с третьей поживу. Никто никому ничего не должен, живу и сплю с кем хочу, а главное, когда захочу. Секс без обязательств — мечта слепого карьериста. В результате упадешь в такой омут, откуда только с помощью психотерапевта выберешься, и то не факт. Жить надо по Священному Писанию, или хотя бы стараться так жить... А что в писании сказано? *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут оба одна плоть.* И к тому мужчина должен быть обязательно венчанным. Именно в момент венчания мужчина берет на себя всю ответственность за жену перед Богом. За будущих детей, за обеспечение всем необходимым в финансовом и духовном плане. Почему люди в основном расходятся? Потому что они нравственно некреп-

шие. Они хотят от жизни удовольствий, не понимая, что нужно нести свой крест. Мужчина становится мужем и встает на тропу добытчика, он теперь глава семьи. Он за все в ответе, и перед Богом в том числе. А когда ты просто живешь с очередной сожительницей, то в случае возникновения малейшей проблемы всегда можно указать ей на порог, предварительно упаковав ее вещи в чемодан. Очень удобно, особенно если мужчина идет вверх по карьерной лестнице. Потом, будучи дряхлым стариком на пенсии, он поймет, что даже если ты и достиг каких-то успехов в определенной профессиональной области, даже если тебе вручили Нобелевскую премию по всем номинациям сразу, но у тебя нет семьи, жизнь прожита зря. Никчемная жизнь в погоне за золотым тельцом, который всего лишь мираж на жизненном горизонте, а твое время ушло и назад ничего не вернуть». Услышав столь весомые аргументы, слова настоящего мужчины, Анна, вытирая ладонью слезы с щек, робко произнесла: «Я согласна».

* * *

Несмотря на то что давным-давно стемнело и некоторые приглашенные разъехались по домам, торжественное гулянье находилось в самом разгаре. Гости выкупили куски праздничного торта, устроив настоящую битву в формате аукциона, торгуясь до последнего рубля, кому достанется право первым отведать кусок сладкого угощения. Далее настало время салюта. Рукастые пиротехники постарались на славу и создали такую гремучую взрывоопасную смесь, ничуть не хуже, чем на Красной площади в новогоднюю ночь. Огромные разноцветные шары разрывались на десятки маленьких частичек. Красный, синий, зеленый, розовый, оранжевый, фиолетовый... Поляна байк-клуба то освещалась от ярких вспышек, то погружалась в крошечную тьму. Гости тоже не отставали: вверх вздымались пробки из бутылок с шампанским, шипучая пена наполняла хрустальные бокалы. Всех удивил Костик Вэрд: он налил себе полный фужер водки и залпом осушил его до дна, сказав при этом без запинки: «Хорошо пошла, курва!» Затем пьяный Вэрд, вообразив себя гонщиком Шумахером на трассе «Формула-1», стал нарезать круги вокруг столов на своем инвалидном кресле. Войдя в кураж, он запел гимн Франции «Марсельеза». Сначала его хотели поймать, но потом, махнув рукой, оставили...

— Вольдемар, а ты почему раньше такой робкий был, стеснительный? — спросила Анна.

— Просто я очень сильно тебя люблю, боялся перегнуть палку. Смущался... Это у меня еще со времен студенчества. Но когда человек, который мне дорог, в

опасности, здесь я теряю всякий рассудок. Кажется, это и есть любовь.

— А что, по-твоему, настоящая любовь?

— Хе-хе... Сложный вопрос. Можно я по-простому, как я понимаю? Вот если прямо на пальцах попытаться объяснить, то любовь — это когда ты готов отдать сто процентов своей крови ради любимого человека.

— То есть отдать свою жизнь ради другого человека. А если девяносто литров крови? Ой, процентов!

— Значит, это не любовь, а увлечение! — Вольдемар дотронулся рукой до ноющего ранения и поцеловал в губы супругу.

— Сильно болит, милый? — Аня погладила плечо своего защитника. — Доктор сказал, даже шрама остаться не должно.

— Хорошо хоть пуля навывлет прошла, — согласился Вольдемар. — А так побаливает иногда ночами.

В этот к ним момент подошел Роберт.

— Ну что? Какие дела? Голубки!

— Нормальные дела, — ответила Аня и показала Роберту язык.

— Вольдемар, пойдем покурим, покалякаем, — предложил Роберт.

* * *

Чиркнув зажигалкой и выпустив изо рта огромное облако серого дыма, Элдфорт спросил:

— А как тебе вообще пришла мысль, что это не настоящий Максим?

— Я сам, честно говоря, до конца уверен не был, уж очень они похожи, — ответил некурящий Вольдемар. — Но все началось с того, что я несколько раз навещался в школу, где работает Анна и учился Максим. И под предлогом того, что я тоже работаю в школе и в данный момент собираю информацию для стенгазеты, я получил от руководства школы доступ к архиву. Там я нашел фотографию настоящего Максима, схожесть потрясающая! Но, отсканировав фотографию и сравнив при помощи компьютера изображения, я увидел, что есть существенное отличие в области разреза глаз. Система выявила небольшие отличия в форме носа. Вот отсюда и начались первые сомнения.

— А где ты фотографию Коробченко взял?

— Стажил, когда бывал в гостях у Аньки.

— Ну ты делец! — ухмыльнулся Элдфорт.

— Что там Окуневская, колется?

— Поет, как соловей! К ней должен приехать какой-то специальный адвокат, еврей из Америки. Она его очень ждет и возлагает на него большие надежды. Посмотрим, что она тогда запоет, когда пообщается с этим адвокатом.

— А кто она вообще такая?

— Она — больной человек! Помешанная на искусстве, неудавшаяся актриса. Не поступила в свое время в театральный институт, занялась бизнесом. Наши психотерапевты выявили у нее нездоровые педофильские склонности. Буквально шизофреническую страсть к молодым людям. Поэтому она сама так боится старости, четыре раза подтяжку лица делала! А ей всего тридцать семь лет.

— Богатые тоже плачут. Точнее, стареют и потом умирают. А как она вышла на Коробченко?

— Андрей Коробченко раньше входил в банду шляпника.

— Тогда лучше расскажи, кто вообще такой этот шляпник.

— Настоящее имя Сергей Шлипнолидзе, кличка Шляпник. Если быть уж совсем точным, чокнутый шляпник. Так вот, этот шляпник — настоящий мясник! Руки по локоть в крови, столько подвигов за ним числятся, тьма.

— Это через него они познакомились?

— Да, он свел. Как я говорил, Окуневская — дама, падкая до молоденьких пареньков. Естественно, у них закрутился роман. Не могла она себя держать в руках, ей буквально башню сносило от каждой смазливой мордашки!

— Это я заметил. — Вольдемар нервно закашлял, отмахиваясь от сигаретного дыма.

— Потом Коробченко посадили за убийство собственной жены, там отдельная тема. Он обрюхатил девицу, когда та еще училась в одиннадцатом классе. Трахнул школьницу, представляешь?

— А дальше?

— Ну а дальше ты сам знаешь. Как Окуневская его с зоны вытащила, вместо умершего Максима Шевелькова, чтобы руками покойника свои делишки обдирать.

— Получается, преступления с того света.

— Да! Чуть не забыл, здесь также замешан благотворительный фонд, помогающий старикам и инвалидам. Они получали через социальные службы полную базу данных одиноких пенсионеров со всех городов. Затем они придумали акцию «Напиши письмо одинокому человеку». И при помощи эзков вступали с ними в переписку. Таким образом, легко и непринужденно выясняя в переписке, так, между делом, кому принадлежит квартира, сколько родственников, предлагали жульнические условия обмена взамен на пребывание до конца в жизни в комфортабельном доме отдыха. А на самом деле обычный гадюшник, неотреставрированное помещение, где до этого жили гастарбайтеры. Вот и с Анькиной бабкой приключилась похожая история, нашла она себе такого друга по переписке, Андрей Коробченко зовут. Тот выяснил у нее, что и как... С вничкой в со-

ре, родители внучки погибли в автокатастрофе, больше родственников нет. И такого ей наплел про любовь в райских садах Семирамиды.

— И что же бабка?

— Купилась на сладкие бредни и задумалась, чтобы переписать квартиру на Коробченко. Но то ли не успела, то ли с бумагами какая-то юридическая ошибка вышла, но вскоре померла бабка. И большой вопрос, Вольдемар, отчего она точно померла. — Роберт тихо вздохнул. — Есть вариант, что ей кто-то помог, но мы этого никогда точно не узнаем. Нет, можно, конечно, сделать вскрытие, но шансов мало. После смерти бабки квартира за Анькой стала числиться. Вот Окуневская и устроила игру, как свести наследницу внучку с ума. И без разницы, каким способом, хоть на тот свет отправить, хоть в дурдом. Главное, чтобы поиграться ради забавы... Вот и доигралась, сука!

— Ловко мы поставили ее раком перед законом! Бизнес-леди с рожей Афродиты, двойственная натура.

— Тебе, Вольдемар, крупно повезло! Ты почему заранее не сообщил и не сказал о том, что тебе известно? Не просто же так Окуневская в тот день сидела в квартире у Ани в шкафу.

— Я тебе отправил письмо по электронной почте. И к письму приложил файлы и доказательства, что мне известны. Я также продублировал письмо и отправил копию на мыло прокуратуры.

— У нас в прокуратуре одни пенсионеры сидят, они компьютер включать не умеют. Когда бы они прочитали твое письмо, через месяц? Если бы ты не пришел в этот день свататься к Аньке, она бы ее убила, свалила бы всю вину на Коробченко, и потом было бы весьма затруднительно доказать ее вину. Витек бы вовремя не подоспел...

— И чтобы тогда было?

— И все, тью-тью... Поезд ушел! А так взяли мы ее с личным, причем с компанией шляпника. Полный комплект! — с азартом произнес Роберт, потирая ладони.

В курилку подошел Веревкин, стрельнул у Роберта сигарету и с наслаждением закурил.

— Во всей этой истории жалко Лгунова, — сказал Вольдемар. — Не знаю почему, жалко, и все. Он стал разменной монетой.

— Ага, жалко! — влез в разговор Веревкин. — Эта скотина сколько раз меня от запоев кодировала. А результат нулевой! А бабок сколько с меня стряс?! — Веревкин задумался. — Я, конечно, на работу каждый день не хожу, я личность творческая. Но если посчитать, это же примерно месячная зарплата среднего работяги получается.

— Веревкин правду говорит, — согласился Роберт. — Он наживался на безнадежно больных людях, зачастую

продавая им последнюю надежду. Причем за очень большие деньги продавал. Люди несли ему последнее, а он без зазрения совести обещал исцелить у них СПИД, рак... А иногда даже доходило до того, что этот козел на голубом глазу обещал воскресить погибшего родственника. Так что нечего его жалеть, не стоит он того.

— Действительно, хрен с ним, с этим Аристархом Владленовичем! — поддакнул Веревкин. — Пойдемте лучше водку пить!

— Ты иди, Семен, а мы догоним. Нам с Вольдемаром надо еще кое-что обсудить.

Затушив о фонарный столб сигарету, Веревкин отправился к праздничному столу.

— Может, мы тоже пойдем? — спросил Вольдемар.

Весь этот разговор стал утомлять, часы показывали глубоко за полночь, Бархоткину хотелось просто пойти и лечь спать.

— Я все думаю о том нашем разговоре, — не унился поддатый Роберт.

— О каком? — спросил Вольдемар, зевая и оглядываясь в сторону столов с закусками.

— О Раскольникове и Даниле Багрове! Почему один старушку замочил и страдает, а другой вон сколько ужокошил, и ему хоть бы хны! А ведь оба за правду боролись!

— Ты все о том же! Вечные вопросы...

— Да я разобраться хочу.

— Роберт, ты в своем репертуаре. Идешь по пути, которого нет.

— Как нет?

— Вот так нет. И не было никогда!

— Что ты имеешь в виду?

— Не бывает идеальной чистоты.

— Как и идеальных людей.

— Если серьезно, насколько я помню, Достоевский писал, что всякий сам за все виноват. В смысле, каждый из нас лично виноват во всем, что с ним было и будет в будущем. Мы сами убийцы своего счастья на самом деле.

— Да я не про это. Я про другое понял! Здесь вся суть во всепрощении. Все-про-ще-ние! Ты понимаешь?!

— Притча из Евангелия?

— Я об этом и говорю!

— Это все хорошо, только человек может верить в Бога, а может и нет. А стало быть, вправе сам решать, кого следует казнить, а кого миловать.

— Не хочу в это верить! — закричал на друга Эдфорт. — Хочу верить в последние слова Христовы, что он изрек, умирая на кресте: «Отче! Прости им...»

Возле столов вдалеке среди оставшихся гостей началось оживление. Стряслось нечто ужасное! Люди зашумелись и быстро забегали в панике, словно бы пры-

щавый подросток разворошил корявой палкой лесной муравейник. Они тыкались из стороны в сторону, из конца в конец, не зная, куда им деться, от той новости, которую они услышали. Некоторые садились в свои машины, желая покинуть территорию байк-клуба, но главные большие ворота были закрыты. Атмосфера накалилась до предела. Вольдемар и Роберт никак не могли понять, что произошло. Но по-прежнему оставались в курилке и с интересом наблюдали за происходящим. Издалека долетали отголоски кричащих фраз: «Скорую, скорую вызывайте! А полицию вызвали? Может, живой еще? Аптечку из машины захвати!» Затем нарисовался силуэт Веревкина, он бежал в сторону курилки. Встретив на своем пути Анну Бархоткину, он ускори темп. И вскоре, обливаясь потом, находился перед дымящей урной с незатушенным бычком. Согнувшись и держась ладонями за колени, запыхавшейся Веревкин прерывисто сообщил:

— Там Блюрова застрелили! Из револьвера... Девка его бывшая, Карина, кажется.

— Мы в ответе за тех, кого приручили, — подытожил Вольдемар и пошел к званым гостям на брачный пир.

ЧАСТЬ 4. ПОВЕСТИ БАРХОТКИНА

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Взявшись хлопотать об издании повестей В. Т. Бархоткина, предлагаемых ныне публике, я пожелал к ним присовокупить эпическое жизнеописание Бархоткина и тем отчасти удовлетворить справедливое любопытство ценителей отечественной словесности. Я последовал совету своего издателя и написал книгу «Преступление с того света», где достаточно подробно описал приключения моего друга. Кроме повестушек, Вольдемар Таранович оставил множество рукописей, которые частично находятся у меня на даче, частично употреблены его мамой на разные бытовые нужды. Таким образом, прошлой зимой все окна ее маленькой квартирки были заклеены первой частью его трилогии, которую он так и не закончил. Вышеупомянутые повести были, кажется, первым литературным опытом Бархоткина. Они, как сказывал Вольдемар Таранович, по большей части своей выдуманы. Однако имена в них почти все подлинны, а названия деревень и улиц заимствованы из энциклопедического справочника, отчего и моя деревенька Клементьево оказалась упомянута в одноименном сочинении. Думаю, что сие обстоятельство произошло не от злого какого-либо намерения, а, скорее, от недостатка Вольдемаровского воображения. В принципе это все, что я могу припомнить касательно образа жизни, занятий и нравов приятеля моего. Но несмотря ни на что, я

считаю своим долгом уважить старого друга, поэтому выражаю ему глубочайшую благодарность за создан-

ные им произведения и надеюсь, что публика оценит искренность и добродушие его повестей.

г. Коломна, 26.11.2017, В. К.

I. ВАНО И ПОДМОСКОВНЫЕ ГНОМЫ

1. РАБОТА ПО ЗНАКОМСТВУ

Все не так и все не то. Особенно когда сырая осень, которая никак не превратится в русскую зиму. Денег практически не осталось, не можешь устроиться на новую работу. А устроиться на новую работу не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Видите ли, одним нужен опыт от трех лет, а другим — наличие коммуникативных данных или красный диплом. Работодатель, который требует красный диплом, видимо, сам женат на девственнице? Или лучше так: работодатель двадцать первого века в поиске идеального человека! А жизнь идеального человека вертится по кругу и в итоге приходит к логическому концу.

Так рассуждал, шагая по малолюдной улице, безработный молодой человек по имени Ваню Мишуткин. Нет-нет! Вы не подумайте, что он какой-то не такой и имя с фамилией у него дурацкие. Хотя имя Ваню уж точно может показаться на первый взгляд странным. Вместо, скажем, привычного русифицированного Иван. Но здесь особый случай! Да не просто случай, а целая романтическая история, уходящая корнями в сказочный мир СССР. Дело в том, что бабушка Ваню — чистокровная грузинка. Она приехала из Тбилиси в Москву поступать в медицинский институт в далекие шестидесятые годы в эпоху Советского Союза. Приехала, да так и осталась навсегда в столице России — вышла замуж за повара из чебуречной на Сухаревской. Но вышла замуж не как все, по циничному расчету, а по большой любви с первого взгляда.

Это произошло на тайном концерте Владимира Высоцкого, который однажды поздним вечером случайно забрел в ту чебуречную, где работал будущий дедушка нашего Ваню. Находясь в творческой эйфории, Высоцкий остограммился после спектакля «Гамлет», собирающего полные аншлаги в театре на Таганке. Его сразу узнали и немедленно вручили гитару с требованием «Спой, Володя! Просим, просим!». В этот же самый момент в кухонной подсобке сидели и играли в карты три повара: Федя, Гриша и Вася. Они отмечали конец рабочего дня. Хотя официально до окончания работы оставалось более двух часов, это никогда не являлось помехой для истинных

героев труда, а стало доброй традицией. Сыграть в дурачка на всяческие желания во время работы — святое дело. И вот изрядно поддавший Вася положил на пустой деревянный ящик козырную карту, червонную даму. При этом, смачно цокнув языком, добавил: «А это на погоны!», наградив кривые Федины плечи двумя помятыми тузами. Вася с удовольствием и блеском в глазах потер ладони, хлопнул себя по ляжкам, выпил стакан портвейна и обратился с вопросом к Грише: «Так-с, ну, теперь желаньце, фраерок. Чего ему загадать такое? А?!»

— Н-не-е-е знаю... Я, наверное, пойду уже, — промямлил дошедший до кондиции Гриша. — Меня жинка дома дожидается.

— Гриша, сидеть! — Вася вытер ладонью губы. — Жинка дома, говоришь...

Гриша безмолвно икнул в ответ.

— А может, тебе жениться? — продолжал размышлять вслух Вася, почесывая затылок.

— Да на ком же я женюсь?! — испугался Федя.

— О! Точно! Пусть женится, стервец. — Вася поднял вверх указательный палец, на лице его засияла улыбка. — Иди вот и женись.

— Да как же я, Вася, женюсь? На ком? Хватит прикалываться.

— А меня это не волнует, хошь вон на Грише... Хотя нет, у него же уже жена есть. — Все дружно рассмеялись. — А ты вроде не араб, чтоб столько жен иметь, — сквозь кашель и смех не унимался Вася.

— Федюнчик, тебе уже тридцатник, женись на кого бог пошлет, — вымолвил из последних сил Гриша и отрубился.

— Женись на первой встречной! Твои проблемы. Карточный долг дороже денег. А то сам знаешь... — Вася вдруг резко стал серьезным, воровские наколки на его руке только усугубляли положение.

Робкий Федя не осмелился спорить, опустил голову и с неохотой пошagal в зал, откуда доносились звуки расстроенной гитары. И тут его как шибануло молнией: он увидел обворожительной красоты брюнетку, стоящую одиноко за столиком в углу. Светлое платье в горошек, притягательные щеки и длинные ресницы! Их взгляды встретились... Глаза в глаза. Ее гордый стан, благородная шейка, красивые плечи, слегка растрепанные черные волосы.

— Минуточку! Товарищи! — закричал Федя, поднял руки вверх и захлопал в ладоши. — Минуточку! — Он направился к импровизированной сцене, где на стуле с гитарой наперевес сидел Высоцкий. — Спокойствие, я хочу сделать предложение... Да не тебе, — он ткнул локтем в плечо ничего непонимающего Высоцкого. — А вон той прекрасной девушке в углу зала за последним столиком.

Девушка смутилась, и щеки ее слегка побагровели. Она робко потупила взгляд и не знала, куда себя деть. Федя на кураже спорхнул со сцены, толпа расступилась перед ним, как море перед Моисеем. Он прошел из одного конца зала в другой, как нож сквозь масло. Встал на одно колено перед брюнеткой и протянул ей наспех сделанное кольцо из оборванной гитарной струны. Толпа заскандировала: «Скажи "да"!» Брюнетка не выдержала плотного накала и сдалась под натиском крика толпы, произнесла во всеуслышание отчетливое «Да!». И приняла самодельное кольцо в стиле хенд-мейд.

Затем, когда все разошлись, Федя спросил:

— А как зовут будущую супругу?

— Нино, — ответила брюнетка.

Спустя ровно месяц в одном из московских загсов зарегистрировали брак между Федором Андреевичем Мишуткиным и Нино Давидовной Кивиани. Через несколько лет родилась дочка, которую Нино хотела назвать Софиго. Но Федор и его родители были категорически против, и девочку назвали незатейливым русским именем Аня. Анна спустя 20 лет подарила Федору и Нино внука, и Нино твердо стояла на своем. И поскольку муж был у нее под каблуком, мальчика без всяких лишних разговоров назвали Ваню. Затем отцу Ваню дали по распределению квартиру в подмосковном городе Коломне, он вместе с мамой и папой окончательно перебрался на постоянное место жительства в этот уютный городок.

* * *

Ваню дошел до конца забора, повернул налево и уткнулся в табличку с надписью «Трамвайное депо». Зайдя в нужное здание, Ваню увидел охранника, тот недоверчиво оглядел его с ног до головы. Ваню спросил: «А где здесь отдел кадров?» Охранник угрюмо указал в сторону длинного коридора и сухо добавил: «Четвертая дверь». Деликатно постучавшись, Ваню вошел в кабинет. Слегка пыльная тетечка уже преклонного возраста из-под огромных «черепалаховых» очков с удивлением разглядывала нежданного посетителя. Вообще ей было крайне непонятно, почему кто-то приходит и отвлекает ее от рабочих дел.

— Здравствуйте. Я от Марины Николаевны. Подруги Анны Федоровны, — начал разговор Ваню.

Лицо тетечки приобрело дружелюбную улыбку.

— Мне звонили насчет вас. Так вы садитесь. — Тетечка указала рукой на стул. — Давайте сразу к делу. Смотрите, что могу предложить. Свободных вакансий нынче мало, сами понимаете, кризис.

Ваню с пониманием покачал головой.

— Подыскать вам непильную работу, увы, не могу, все ставки давно заняты и вряд ли освободятся. Но есть ответственная должность ночного сторожа, хотите?

— Э-э-э... сторож, — замялся Ваню.

— Другого ничего нет, — развела руками тетечка.

— Я согласен.

* * *

Сумерки сгущались над городом. Все заволкло серой туманной дымкой. Ваню торопился на работу, в первый рабочий день и сразу опаздывать — нехорошо! Он спустился на первый этаж, быстро перепрыгивая с одной ступеньки на другую. Врубив на полную громкость в наушниках «ганста-рэп», Ваню устремился в сторону трамвайного депо.

Охранник на входе ничего не сказал про двадцатиминутное опоздание, а лишь обронил вслед: «Будь там повнимательнее. Пацанье всякое местное лазит, ты их гоняй там!»

— Ладно, — ответил Ваню и направился в раздевалку.

Войдя в немного мрачную комнату, где тускло мерцал свет, Ваню нашел свой рабочий шкаф с выцветшим номером 38. Забросив в обшарпанный шкаф холщовую сумку, Ваню раздосадованно подумал про себя: «Эх, надо больше с собой харчей захватить. Целая ночь впереди. А то взял с собой пару бутербродов с сыром и маленький термос с кофе. Отощажешь за всю ночь с такой провизией!»

— Ну, с богом, — произнес, он вздыхая.

Заступив на вахту, Ваню отправился на обход территории. Еще не слишком поздно, город находился в движении. Вдоль решетчатого забора, по ту его сторону, проходили любовные парочки студенческого возраста. Видимо, родители не одобряют подобные незрелые романы своих чад, вот и шатаются по городу молодые голубки, дышат «свежим воздухом» урбанистических улиц и мечтают поскорее окончить институт, устроиться на хорошую высокооплачиваемую работу, обзавестись семьей и уже задержаться на плаву в этой непростой жизни. А жизнь человека делится всего на четыре периода.

Первый период (от 0 до 25 лет). Происходит становление человека. Он подвержен всяческому искуше-

ниям и порокам, его шатает, как маятник, из стороны в сторону. Он еще не понимает, какую сторону занять в жизни. Именно в первый период совершаются самые глупые и обидные ошибки, за которые приходится потом расплачиваться всю оставшуюся жизнь. Человек неопытен и глуп, подтвержден манипуляционным воздействием, отсюда происходит поиск идеала и формирование революционных взглядов.

Второй период (от 25 до 50 лет). Человек обретает вектор дальнейшего пути. Заводит семью, детей. Делает всю свою жизнь насыщенной смыслами. Эти смыслы, а точнее, один смысл, очень прост! Это сделать жизнь собственных детей лучше, чем она была у тебя. При этом, не забывая, конечно же, этих детишек воспитывать. А то кто тогда подаст стакан воды?

Третий период (от 50 до 75 лет). Дети уже выросли и стали взрослыми, наградили родителей внуками. Человек не понимает, что дальше делать и что вообще происходит... И тогда он начинает искать Бога. Эти поиски подчас нелегки, но дорогу осилит идущий. Кто ищет, тот всегда найдет. Тем более он на самом деле ближе, чем мы думаем.

Четвертый период (от 75 до 100 лет). Человек обрел смысл Бога, теперь ему все ясно. К нему все обращаются за советом и уважительно относятся к его мудрости. Ему нечего больше желать, и душа покидает бренный мир.

— Эй, парень... — произнес кто-то шепотом. — Парень!

Вано обернулся. У забора стоял божжеватого вида мужичок и активно жестикулировал.

— Парень, парень! — не унимался помятого вида забуддыга. — Прикурить не найдется? А?

Вано достал из кармана зажигалку и протянул сквозь решетчатый забор мужичку. Он прикурил папироску...

— Оставь себе, я курить бросаю, — по-барски произнес Вано, и мужичок спрятал зажигалку в карман.

— Новенький? — спросил мужичок, выдыхая изо рта огромное облако дыма.

— Ага, первый день.

— Эх, не завидую я тебе, паря. Ох не завидую...

— Это еще почему? — удивился Вано.

— Так ведь ты на моем месте! — оскалился мужичок. — Меня отсюда турнули, а тебя уже взяли.

— Ого... А за что турнули-то?

— Вроде как пьяный был. Но не в этом дело! Гномы здесь завелись. Нечисть!

— Какие гномы? — улыбаясь, спросил Вано.

— Обыкновенные! — Мужичок скорчил и не без того противную небритую рожу, пытаясь для пущей достоверности правдоподобно изобразить якобы увиденного гнома.

— Харэ заливать!

— Чего заливать? Не веришь... Вот и они мне не верили. Семеныч, охранник, в ту ночь на больничном был. Я один, значит, дежурил. Дело под утро было, уже светать начало. Гляжу, шелест в кустах какой-то, я думал, может кошка какая забежала или еще чего... Подхожу поближе, мать честная! Стоит передо мной гном и малую нужду справляет.

— Бред.

— Не бред... Я ему говорю, что ж ты, паразит такой, делаешь! Аль туалетов тебе мало! Нашел где оправиться. Он как увидел меня, как рванет в сторону восьмого ангара. Гляжу, а справа еще один бежит, перемахнул через забор — и тю-тю, передавай привет.

— Ну ты даешь мужик. Белочка у тебя! Это точно! Результат налицо.

— Я прямо офонарел от этих гномов. Думаю, догонять их резону нету. Давай быстрее звонить в полицию. Говорю, приезжайте быстрее! Гномы по трамвайному депо бегают! И ОМОН, говорю, а еще лучше — спецназ, говорю, с собой захватите, а то мало ли чего...

— А дальше чего было?

— Приехала скорая помощь, все начальство наше трамвайное. Шум, паника! Орут, ты чего натворил, пьяная твоя рожа! Два санитара как скрутили — и в шестую психиатрическую... А потом выдали мне трудовую: уволен по статье! И куда я теперь?! Куда?! Нигде не берут с такой характеристикой. Хожу вот цветной металл сдаю.

— Кодироваться тебе, дядя, надо, — посоветовал Вано.

— Кодируйся, не кодируйся. А от судьбы не уйдешь. Слышь чо, паренек, у вас тут цветмет есть. Ну, цветной металл. Знаю я одно место, где можно удачно его сбыть. Прибыль пополам... Дело верняк!

— Даже не знаю, — задумался Вано, — а много дадут?

— Иди отсюда, козел! А ну пошел вон! — Сзади раздался голос охранника Семеныча, он шел стремительными шагами к забору, размахивая резиновой дубинкой. — Еще раз здесь увижу — голову откручу! Понял!

— Слышь, паря, ты подумай над моим предложением. Верняк дело. — Мужичок огляделся и попятился от забора как можно дальше. — Семеныч, не ругайся. Ухожу, ухожу...

— Ишь ты, черт. Лазит тут, иди отсюда! Алконавт гребаный, — возмущался недовольный Семеныч. — Ух, зараза... Это Колька Ермаков, он раньше здесь работал.

— Я знаю, он мне сообщил, — сказал Вано.

— Ты давай побдителнее тут. Ухо востро! Они тут будут ходить от безделья, деньги на водку кланчить. А ты гони их в шею! Понял?

— Оно, конечно, понятно, но он тут про другое заливал... Мол, гномы всякие тут бегают. Он их как бы поймав пытался, а его в дурдом.

— Ты слушай его больше! Ага, гномики-гомики. Еще ему чего здесь померещилось?! Обожрется паленой водяры и на работу приходит. Я уж и так, и эдак его перед начальством прикрывал. Но сколько можно это терпеть?

— Я тоже подумал, бред какой-то... Мужика, жалко, уволили, он вишь как без работы мается.

— Кольку-то жалко? Сам виноват. Не умеешь пить — не пей! А с перепою еще и не такое померещится. Ты давай тут повнимательнее, добродетель. А то напишу докладную начальству за несоблюдение трудового режима. И будете вдвоем с Коляном на пару гномиков ловить, — зевая, сказал Семеныч и пошагал на свой пост.

«Хм, ну и работка подсунили мне по знакомству. Зашибись просто! Один долбанутый советский старпер эпохи сталинского коммунизма. Второй — шибзданутый алкаш, которому всякая хрень мерещится», — думал Ваню, обходя территорию. Из головы никак не выходили мысли про гномов и уволенного Кольку. «Нет, ну бред же! Бред! Причем полный. А вдруг правда?!»

В подобных мыслях медленно тянулось рабочее время. Глубоко за полночь Ваню увидел силуэт. Пытаясь подойти к нему поближе и рассмотреть — «Что же это еще такое? Наверное, собака какая-нибудь», — он успокаивал свой внутренний страх. Но подойдя ближе, Ваню понял, что это не собака. Получается, какой-то малолетний пацан залез. Ну, сейчас я ему!..

— А ну стоять, — скомандовал Ваню.

Силуэт резко обернулся. Старое морщинистое лицо с бородой никак не соответствовало маленькому росту (чуть больше одного метра). Нарушитель ночного спокойствия ни капли не боялся Ваню, а смотрел на него с уверенностью и превосходством. Во всем его виде проступала имперская стать, гордая осанка изящно подчеркивала непоколебимость. Два красных зрачка сверкнули, как вспышка, ярко-оранжевым цветом, гном улыбнулся и побежал в сторону трамвайных ангаров. Ваню стоял словно вкопанный, вспышка на мгновение ослепила его, он почувствовал, что тело будто бы свело параличом, движения стали заторможенными, и вместо четкой, внятной речи Ваню смог издать невнятное мычание. Он простоял в абсолютно обездвиженном состоянии несколько минут. Постепенно действие непонятной магии стало отпускать. Ноги ломало от боли, будто бы их искушал целый отряд диких муравьев. Ваню потихоньку мог уже делать полноценные шаги. Окончательно расхолившись, он направился к трамвайным ангарам с ускользящей надеждой догнать злополучного гнома.

Подойдя ближе, Ваню заметил, что в восьмом ангаре горит свет и слышен непонятный шум. Устремившись туда, он с удивлением узрел, как в него забежали еще три гнома. Подобрал деревянную палку, которая валялась на дороге, Ваню вошел в ангар. Гномы уже завели трамвай и поехали на нем вниз, на минус первый этаж, где находился пункт технического ремонта, который объединял все десять ангаров одним оборудованным сервис-центром. Быстро подбежав к соседнему трамваю, Ваню никак не мог понять, как открывается у него входная дверь и вообще хотя бы любая дверь. Ведь управление находится в кабине водителя, а она закрыта. Как же туда попасть? Замкнутый круг! Долбанные гномы! Ваню разбил камнем лобовое стекло. Раздался стеклянный звон. Прямоугольное стекло разлетелось вдребезги. Посбивав палкой оставшиеся по краям острые осколки, Ваню, уцепившись руками за нижнюю часть рамы, подтянулся и залез в кабину водителя. В кабине находилась черного цвета панель управления: разноцветные лампочки, датчики, рычажки и кнопки. Слева находились две рукоятки, похожие на ручки от обыкновенных мясорубок. Внизу под панелью Ваню увидел две педали: газ и тормоз. Он сам тысячу раз ездил на подобных трамваях в качестве пассажира и наблюдал сквозь прозрачное стекло работу водителя. Но водитель сидел к пассажирам спиной, поэтому толком не было видно, какие кнопки он нажимал. Но в памяти закрепилось, что водитель дергал рукоятки то по часовой, то против часовой стрелки.

«Так, ничего страшного, здесь все как в машине, — успокаивал себя Ваню. — Нажимаем на педаль, дергаем рукоятку. Эврика!»

Трамвай плавно тронулся. Ваню еще несколько раз перещелкнул рычаг рукоятки, сильнее нажал на педаль, трамвай стал постепенно ускоряться и развил скорость девяносто километров в час.

— У-у-у-а-а-а! — кричал Ваню на весь ангар.

Он сделал один большой круг и направил трамвай вниз, в сторону сервис-центра. Скорость заметно увеличилась, так как трамвай шел с горочки, как по накапанной. Ваню вошел в кураж и официальным голосом произнес в микрофон для объявления остановок:

— Держитесь, противные гномы! Иду на таран, как Талалихин!

Въехав на огромной скорости в сервис-центр, Ваню никаких гномов не обнаружил. Однако управление трамваем вышло из-под контроля. Штанга токоприемника отлетела в сторону. Вагон вынесло на другие рельсы, где находилась смотровая канава и сразу же начиналась кирпичная стена, на которой в стиле граффити красовалось огромное изображение зеленого четырехлистного клевера.

До стены оставалось пятьдесят метров. Трамвай мчался на огромной скорости! Пытаясь затормозить, Ваню резко повернул рукоятку тормозного крана до упора влево, вдавил педаль тормоза на полную. Тор-

мозные колодки максимально сдавили колеса, но скорость была слишком большая. Столкновение с кирпичной стеной неизбежно. Ваню зажмурило глаза.

Окончание следует.

